

Стачка

В феврале-марте 1914 года накануне империалистической войны в г. Переславле проходит вторая большая стачка рабочих фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры, длившаяся восемь дней.

22-го февраля (старого стиля) 1914 года в 4 часа вечера на работу в фабрику Товарищества Переславской Мануфактуры вышла вечерняя смена.

Прядильщики, банкаброшницы, ватерщицы, чесальщики собрались у своих станков. Всех волновала одна мысль — они дают фабрикантам огромные прибыли, с них, с рабочих, фабриканты дерут штрафами, обсчётами, жадно увеличивая свою и так огромную прибыль, и вдруг... Они и ныне обойдены при выдаче так называемых наградных по случаю 50-летнего существования Товарищества Переславской Мануфактуры. Конторщики, которые в угоду своих хозяев обсчитывали рабочих, получили премиальные деньги, а рабочие и на сей раз, имея жалкую заработную плату, наградных не получили. Это послужило как бы толчком для мощного взрыва негодования, накопленного рабочими годами, терпевшими постоянные обиды, унижения и ограбления. Ещё не успела выйти из фабрики дневная смена. Все рабочие взволнованно обсуждали, собирались кучками. У всех рождалась мысль — объявить стачку, потребовать увеличения заработной платы, отмены унижительных грабительских штрафов, человеческого обращения.

Инициативу взяли на себя женщины: Жиланова, Степанова, Румянцева. За ними группа работниц пошла в мюльный отдел новой фабрики звать мужчин присоединиться к ним и, избрав делегацию, направить её к директору для объяснения. Прядильщики дали согласие. Не останавливая машин, делегация Скворцов, Жиланова, Москвина, Штанков направились в кабинет директора.

Директор в требованиях — прибавить зарплату — отказал. Тогда делегация прошла по всем цехам, информируя рабочих об отказе директора выполнить их требования. Один за другим останавливались цеха. Прекратили работу мюля, банкаброши, ватера, дворовые рабочие. Фабрика забастовала. Рабочие покинули фабрику.

Следует сказать, что выдача наградных конторщикам была лишь внешним поводом к объявлению стачки.

Причина её заключалась в следующем. Царская Россия была накануне империалистической войны. Капиталисты всё более усиливали эксплуатацию рабочих. Зарботная плата рабочих внешне, казалось, несколько повышалась, но реально она падала ввиду всё усиливающейся дороговизны на предметы первой необходимости. Так называемый лабаз (фабричная лавка) снабжал рабочих фабрики низкокачественными продуктами по дорогой цене. При низкой заработной плате рабочих мучили обсчётами, штрафами. Накануне стачки в 1913 году с рабочих было вычтено штрафами 1 087 рублей 66 копеек. Это означает, что 128 ставельщиков работали в месяц бесплатно, то есть они содержались фабрикантами на деньги рабочих, получаемые от штрафов. Зарботная плата рабочих в месяц была очень низкая. Она выражалась в следующих цифрах: прядильщик получал 29 р. 53 коп., ставельщик 8 р. 52 коп., ватерщица 14 р., банкаброшница 15 руб. 52 коп. Только за 1913 год рабочие дали хозяевам фабрики 6 273 758 рублей 20 копеек дохода.

Ко всему этому необходимо прибавить и те отвратительные условия, в каких работали и жили рабочие, ту грубость к рабочим, которую проявляли англичане-мастера, и отсутствие каких бы то ни было культурных развлечений.

В стачке приняло участие 2850 человек рабочих, в том числе 1883 женщины и 967 мужчин, из общего числа всех рабочих и служащих фабрики 3029 человек.

На другой день рабочие к работе её приступили. Переговоры с приехавшим из Москвы директором фабрики ни к чему не привели.

На третий день из Александрова приехал фабричный инспектор Берестов и, как правило, начал уговаривать рабочих прекратить стачку, доказывая неосновательность их требований, вместо того, чтобы разобратся в их совершенно справедливых требованиях.

На клочках бумаги 24 февраля фабричному инспектору были переданы от лица бастующих рабочих требования, записанные на 5 отдельных листках.

Всего было внесено 19 отдельных жизненных требований, в том числе увеличение зарплаты, отмены штрафов, улучшение фабричных зданий и так далее.

Ни администрацией фабрики, ни их приспешником фабричным инспектором Берестовым требования не были приняты, в выполнении их было отказано.

Вечером 24-го февраля собравшиеся у входа в фабрику рабочие решили написать телеграмму на имя старшего фабричного инспектора в губернский город Владимир. Была собрана деньги на телеграмму и группа рабочих отправилась на Московскую улицу на почту, где была написана простыми словами, настойчивая требовательная телеграмма. Приведу её полностью.

Старшему Владимирскому фабричному инспектору.

Просят фабричные рабочие приехать 25 февраля к 8 часам утра. Мы не будем работать когда вы приедете. Приезжайте. Помощник инспектора делов не разобрал. Теперь обращаемся к вашей милости. Просим вас пожалуйста приехать.

Рабочие фабрики Товарищества Переславской мануфактуры.

Всё это была ложная надежда на помощь, так как надеяться и ждать помощи от защитника интересов капиталистов было весьма сомнительно. Так оно и получилось. Приехавший из Владимира старший фабричный инспектор Селивановский отклонил требования рабочих, грубо обругав их за то, что они начали забастовку. Но его продажность была быстро понята рабочими. Освистанный, чуть ли не побитый, он ушёл в квартиру директора фабрики.

Одновременно с приездом Селивановского в город прибыла, видимо, из Александрова, большая группа стражников и тайных полицейских агентов. Они были поставлены большими группами около дверей фабрики и у ворот. Этим полиция хотела повторить практику подавления первой стачки — разъединить рабочих, живущих во дворе фабрики, от рабочих, проживающих в городе.

У фабричных ворот был поставлен табельщик, которому было поручено отмечать в табель тех, кто изъявит желание идти работать. Тем самым хотели расколоть единство рабочих, сломить их боевое настроение и тем ликвидировать стачку. Группа рабочих во главе со Скворцовым Николаем, Штанковым и братьями Сидоровыми подошла к передним воротам и силой от крыла их, отбросив в стороны полицейских, а табельщику, конечно, пришлось немедленно скрыться, опасаясь за свои бока. Администрация фабрики, фабричные инспектора и полицейский исправник Фон-Гротте-де-Буко начали запугивать рабочих объявлением локаута, то есть закрытием фабрики и расчётом всех рабочих. Но рабочих эти угрозы не напугали. 26-го февраля ими была выбрана комиссия во главе со Скворцовым Николаем для переговоров, которая в 10 часов утра вела переговоры с хозяевами фабрики. Комиссия упорно продолжала настаивать на выполнении требований, предъявленных рабочими. Около 12 часов дня переговоры закончились безрезультатно.

26-го февраля администрацией по всей фабрике были расклеены объявления, в которых говорилось, что если 27-го февраля рабочие не прекратят стачку и не выйдут на работу, то фабрика будет закрыта и рабочие будут все рассчитаны.

Утром 27-го февраля на работу явилась небольшая группа рабочих около 250 человек. С таким числом фабрику пустить не удалось. В этот же день по всем цехам, во дворе, в каморках и у ворот были развешаны новые объявления о том, что с 27-го февраля фабрика закрывается на неопределённое время, все рабочие с фабрики увольняются, деньги для расчёта будут препровождаться через полицию, где 27-го и 28-го февраля и 1-го марта будет производиться рабочим расчёт. Одновременно все ворота в фабрику и во двор были заперты, а возле них был выставлен усиленный наряд полиции.

В то же время жандармерия рыскала по трактирам, улицам и каморкам, всюду, где только было можно, с помощью своих тайных агентов выслеживала рабочих, прислушиваясь к их

разговорам. Обо всём слышанном и виденном доносилось уездному полицейскому исправнику и жандармерии.

Таким путём полиция выявила всех зачинщиков и руководителей стачки.

Готовился их арест.

Об этом красноречиво говорит сохранившийся в архивах следующий документ. 25-го февраля 1914 года помощник начальника Владимирского губернского жандармского управления по Александровскому, Переславскому и другим уездам ротмистр Адамович сообщил спешной секретной депешей начальнику Переславской тюрьмы следующее:

Прошу распоряжения вашего о приготовлении к приёму в ночь на 26 сего февраля около 20 политических арестованных.

И действительно, в ночь на 26-е февраля было арестовано 16 человек руководителей и более активных участников стачки. В том числе: Скворцов Н., Ф. Штанков, Худов, Синяков Н. И., Штанков Н. Ф. и другие.

Среди арестованных были две работницы, Варвара Ларионовна Жиланова и Марфа Васильевна Степанова. Всем арестованным было предъявлено обвинение, указывающее на прикосновенность к государственному преступлению.

Аресты руководителей стачки, объявление локаута не могли не отразиться на ходе стачки. Видя, что настроение рабочих сломлено репрессиями, администрация фабрики решила пустить фабрику. 3-го марта 1914 года было повсюду объявлено о том, что фабрика пускается в ход, и в связи с этим начался приём рабочих на работу. 4-го марта в 10 часов утра фабрика была пущена. Таким образом, рабочие бастовали $8\frac{2}{3}$ рабочих дня.

Рабочие всё же добились выполнения ряда своих требований, в частности — улучшения фабричных помещений — устройства вентиляции, увеличения кубов для кипячения воды, улучшения слесарных мастерских, устройства дома для престарелых рабочих.

Видимо, опасаясь дальнейшего распространения стачки, специального суда над руководителями стачки не было организовано. По распоряжению Владимирского губернатора полиция ограничилась трёхнедельным арестом каждого. Все арестованные рабочие не были приняты обратно на фабрику. Не были приняты на работу ещё шесть человек, кроме арестованных.

Стачка эта послужила примером для других рабочих города Переславля-Залесского. В феврале же 1914 года прошли волнения на механической фабрике Засс.

Прошедшая стачка не прошла бесследно для рабочих. Она показала рабочим, что царизм их злейший враг, что фабричные инспектора настоящие его лакеи, что так называемая фабрично-заводская законодательность царского правительства есть ни что иное, как пустая формальность, за которой скрывалась грубая эксплуатация рабочих капиталистами.

Стачка показала рабочим, что для того, чтобы победить, нужна сплочённость, организованность рабочего класса, необходимо иметь во главе стойкого защитника дела рабочего класса и руководителя в лице коммунистической партии большевиков.

Через несколько лет после стачки, в октябре 1917 года рабочий класс России в союзе с крестьянской беднотой, под руководством большевистской партии, под руководством Ленина и Сталина навсегда уничтожил проклятый буржуазный строй, разрушил капиталистическое государство помещиков и капиталистов, отнял у буржуазии фабрики и заводы, землю и транспорт и установил прочно власть Советов, создав новое социалистическое, советское государство.